

УДК 94(5)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РУССКИХ ВОЕННЫХ ВРАЧЕЙ В ХОДЕ ОРГАНИЗАЦИИ МЕДИЦИНСКОГО ДЕЛА В ТАШКЕНТСКОМ УЕЗДЕ ТУРКЕСТАНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**Юлия Н. Цыряпкина^{1, @}**¹ Алтайский государственный педагогический университет, Россия, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55

@ guzvenko@yandex.ru

Поступила в редакцию 31.08.2016.

Принята к печати 09.11.2016.

Ключевые слова: Туркестан, военные врачи, коренное население, медицина, сельская амбулатория.

Аннотация: В статье охарактеризован процесс создания имперскими властями медицинской инфраструктуры и системы оказания первой медицинской помощи пришлому и коренному населению в Ташкенте и Ташкентском уезде во второй половине XIX – начале XX вв. Цель статьи – путем изучения биографического, источникового материала выявить состояние медицины, виды и объемы медицинской помощи, оказываемые коренному населению региона во второй половине XIX – начале XX вв. в Туркестане. Показано, что первоначально медицинскую помощь пришлому населению, а затем и коренным жителям региона, оказывали военные врачи, обосновавшиеся, главным образом, в Ташкенте и крупных городах Туркестана. И. П. Швердин – один из первых военных врачей, основавших сельскую амбулаторию в глубинке Ташкентского уезда – кишлаке Тилляу в 1899 – 1903 гг., чьи подвижничество и самоотверженность до сих пор помнят жители кишлака. В выводе подчеркивается: медицинское обслуживание населения в Ташкенте и Ташкентском уезде в дореволюционный период развивалось медленно, что соответствовало первому этапу приобщения коренного населения региона к современным достижениям медицины.

Для цитирования: Цыряпкина Ю. Н. Деятельность русских военных врачей в ходе организации медицинского дела в Ташкентском уезде Туркестана во второй половине XIX – начале XX вв. // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 1. С. 69 – 73. DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-69-73.

После военного присоединения Кокандского ханства и создания в 1867 г. Туркестанского генерал-губернаторства начался процесс включения южной окраины в имперскую систему России, в результате чего были затронуты все сферы хозяйственной, культурной, образовательной, духовной жизни коренного населения региона. В исторических трудах узбекских авторов, подготовленных в период независимости и посвященных процессам вхождения региона в состав Российской империи во второй половине XIX – начале XX вв., традиционно выявлялись негативные оценки этих событий с особым акцентом на завоевательный характер присоединения региона к империи. Наиболее обличительные из них содержатся в работе Ф. Исхакова [1]. Хотя спустя год, в 2010, после публикации Ф. Исхакова вышла в свет монография Р. Х. Муртазаевой, доктора исторических наук, профессора Национального университета Узбекистана, явно транслировавшая новые тенденции в оценках имперского колониализма. Р. Х. Муртазаева подчеркивает, что вместе с критикой событий колониального и советского периодов узбекские историки забывают о том, что: «...и в условиях колониализма, и в советское время власти способствовали национальной интеллигенции при участии передовых представителей некоренного населения в становлении светского образования, науки, новых жанров литературы, новых видов искусства» [2, с. 7]. Можно констатировать, что наметилась тенденция многостороннего рассмотрения всех аспектов существования народов современного Узбекистана в составе Российской империи и СССР. К перечислению некоторых положительных тенденций развития

Средней Азии в дореволюционное время и в составе СССР, предложенных Р. Х. Муртазаевой, следует добавить развитие современной медицины в Туркестане и появление первых русских врачей.

В данной статье автор обращает внимание на процессы распространения медицинского обслуживания на коренное население Туркестана во второй половине XIX – начале XX вв. Такие факты эпизодически рассматривались в узбекской историографии [3]. Врачебное дело в Средней Азии в большей степени изучено в советский период, например, когда в Ташкенте с 1917 по 1940 гг. работал такой врач-подвижник, как В. Ф. Войно-Ясенецкий (Святитель Лука), фактически сделавший прорыв в медицине и подготовивший здесь первое издание учебника по гнойной хирургии [4]. В меньшей степени известно о становлении медицинского обслуживания в Туркестане в момент его присоединения к Российской империи.

Фактически развитие медицины в дореволюционном Туркестане изменило демографический баланс региона, что неоднократно подчеркивалось авторами книги «Центральная Азия в составе Российской империи». К тому же на демографический прирост населения Средней Азии повлияло замирение края и прекращение междоусобных войн, уносивших тысячи жизней [5, с. 157]. Решающее значение оказало внедрение практики медицинского обслуживания коренного населения региона, улучшение санитарно-экологических условий проживания в крупных городах Туркестана, в уездах и многое другое.

После присоединения Ташкента и других городов Туркестана военные, чиновники, интеллигенция, а также русские переселенцы вселялись отдельными анклавами во вновь создаваемые переселенческие поселки в сельской местности или «русские части» городов Туркестанского генерал-губернаторства. Компактное расселение русских во вновь созданных населенных пунктах требовалось по соображениям безопасности, хозяйственно-административным нуждам в регионе, заселенным коренным населением, отличавшимся от пришлых переселенцев традициями, обычаями, а также приверженностью к исламу [6, с. 286]. Соответственно, в каждой «русской части» городов строились оборонительные укрепленные крепости.

Для сельских обывателей из Европейских регионов России создавались новые переселенческие поселки, в которых селились крестьяне, зачастую по соседству с коренным населением. В городах прибывшие в край туркестанские управленцы, интеллигенция, врачи, оставшие военные и их семьи, ремесленники и другие проживали в отдельных районах – «русской части». Как правило, «русская часть» города обустроивалась постепенно, в ней появлялись административные и жилые здания, больницы, бани, система водоснабжения (колодцы с водой) и др. Здесь выстраивалась собственная иерархия управления, силовой аппарат и даже тюрьма. В то же время в «русской части» проживали и коренные жители. К примеру, согласно ведомостям о населении г. Ташкент, в 1896 г. в «туземной части» проживало 127707 человек обоюбого пола, в то время как в «русской части» – 19912, из них в русской части Ташкента 5903 жителей являлись туземцами (*коренные жители региона – Ю. Ц.*) [7, л. 117]. В дореволюционный период было построено/встроено 4 новых населенных пункта («русские части») в непосредственной близости от старых городов (Ташкент, Коканд, Андижан, Наманган) и 2 на некотором удалении от старых городов: в 1877 г. появился город Новый Маргилан (с 1907 г. переименован в Скобелев, с 1924 г. – Фергана) как военно-административный центр в Ферганской области, в 1888 г. в 12 км от Бухары был построен поселок Новая Бухара (с 1935 г. Каган) при Закаспийской железной дороге. «Русские части» Ташкента, Андижана, Намангана построили на площадях, примыкавших к старым городам или внутри старых городов, как это сделали в Коканде.

На момент присоединения региона к Российской империи первыми появились в Туркестане военные врачи, оказывавшие медицинскую помощь солдатам, пострадавшим во время военных действий, а также вновь прибывшему в Туркестан населению. Первое медицинское лечебное заведение в Туркестане открылось в 1868 г., через несколько лет после начала военных действий по присоединению среднеазиатских ханств и через год после создания Туркестанского генерал-губернаторства. Это был Ташкентский военный лазарет, который был преобразован в 1870 г. в Ташкентский военный госпиталь второго класса на 415 кроватей [8, с. 326]. Все население «русского Ташкента» обслуживалось в Военном госпитале. Улицу, на которой находился военный госпиталь в XIX в., называли *Госпитальной*. Она дала название целому району, который и в настоящее время в повседневном общении именуется «Госпитальным» или «Госпиталка», несмотря на то, что в период суверенитета

в Ташкенте большинство улиц было переименовано. Впоследствии, в 1871 г., в непосредственной близости от госпиталя была сооружена церковь во имя Святого Великомученика и Целителя Пантелеймона (с 1945 г. Свято-Успенский кафедральный собор). В обыденной жизни жители современного Ташкента этот собор знают как «Церковь на Госпиталке».

До нас дошли данные о развитии медицины в первые годы после присоединения региона к Российской империи в Ташкенте, зафиксированные в исторических очерках признанного энциклопедиста Ташкента И. Добросмыслова. Стремление городских властей создать «русские части» в крупных городах было связано с медико-санитарными условиями в старых городах Туркестана, вернее, антисанитарными условиями, загрязненностью арыков, а также повсеместному распространению болезней. К примеру, военный губернатор Ферганской области М. Д. Скобелев в 1877 г. был вынужден инициировать строительство нового города как центра военно-бюрократического управления Ферганской областью – Новый Маргилан – из-за крайне неблагоприятных санитарно-гигиенических условий Коканда. В результате чего среди частей гарнизона, расквартированных в Коканде, начали распространяться различные болезни [9, с. 4].

В Ташкенте наиболее часто встречаемым заболеванием среди автохтонного населения региона была оспа. Русские врачи и фельдшеры занимались оспопрививанием. Реже встречался брюшной тиф, до прихода русских врачей его не лечили. Периодически в городе возникали эпидемии дифтерии, крупы, тифа, кори.

И. Добросмыслов отмечает, что «серьезно говорить о медицинской помощи населению за первые 15 лет русского управления Ташкентом нельзя. Что мог сделать один врач на 100 000 населения без больницы и приемного покоя...» [8, с. 326]. Первая аптека в Ташкенте была открыта при Военном госпитале, снабжала русское и отчасти коренное население города необходимыми лекарствами. В 1874 г. открылась ещё одна аптека, «целью аптеки было снабжение больных туземцев медикаментами бесплатно» [8, с. 328]. В дальнейшем аптечное дело в Ташкенте разрасталось, приносило городу ощутимую прибыль и к тому же при аптеках открывались различные специализированные лаборатории. В 1907 г. при аптеке открыт химико-бактериологический кабинет. Благодаря его деятельности ташкентские врачи боролись осенью 1908 г. с холерой. Оборудование химико-бактериологического кабинета позволяло делать точные анализы на предмет выздоровления больных, переболевших холерой, и проводить исследования арычной воды и её зараженности холерными микробами [8, с. 330]. С 1910 г. при аптеке проводилось оспопрививание.

С 1883 г. в Ташкенте начала работать «амбулаторная лечебница для туземных женщин и детей», идея создания которой принадлежала женщинам-врачам Н. Н. Гундиус, А. В. Пославской и Е. Н. Мандельштам, заметивших, что религия и традиционность женщин автохтонного населения региона не позволяют им обращаться за помощью к мужчинам-врачам. Женщины-врачи предлагали свои медицинские услуги безвозмездно на первоначальном этапе. В лечебнице работала «переводчицей татарка Биби Гафифа Нурғалиева». С 1905 г. при амбулатории имелись 4 кровати, принимались роды у женщин коренного насе-

ления региона [8, с. 331 – 332]. Но это были крайне редкие случаи, когда женщины при родоразрешении обращались за помощью к русским врачам. Роль табибов (*народных врачей автохтонного населения, не имеющих медицинской подготовки – Ю. Ц.*) и дая (*повитух из коренного населения – Ю. Ц.*) не ослабевала. С 1886 г. в Ташкенте возникла аналогичная «амбулаторная лечебница для туземного мужского населения».

В 1901 г. в Ташкенте появилась городская больница на 95 койко-мест с четырьмя отделениями: терапевтическим, хирургическим, женским и заразным (оспенное, скарлатинное и дифтеритное). К тому же приемный покой и амбулатории организовывались при среднеазиатской железной дороге с января 1906 г. на пути следования русских переселенцев в Туркестан.

Очень редкими были случаи, когда врачи отправлялись врачевать в сельскую местность, хотя городские врачи были вынуждены периодически выезжать в уезды для целей оспопрививания и других. Одним из первых военных врачей, организовавших сельскую амбулаторию в кишлаке Тилляу Ташкентского уезда, стал Иван Петрович Шевердин (год рождения неизвестен – 1928). Подвиг И. П. Шевердина и его семьи в Тилляу стал известен благодаря публикации романа «Джейхун» [10] его младшим сыном Михаилом Ивановичем Шевердиным (1899 – 1984), заслуженным писателем Узбекской ССР. Несмотря на то, что М. И. Шевердин писал в жанре социалистического реализма, и его основные труды посвящены борьбе с контрреволюцией, с басмаческим движением и др., роман «Джейхун» и его продолжение «Дервиш света» были опубликованы в 1980-е гг. в момент ослабления цензуры в Советском Союзе. В тот период стало возможным опубликовать биографический роман о деятельности его отца, военного врача, в Туркестане, при этом изменив информацию о социальном положении родителей.

Благодаря семейному архиву семьи Шевердиных (в Ташкенте в настоящее время проживает внучка Ивана Петровича – Наталья Шевердина и правнук – Михаил Шевердин) удалось восстановить историю семьи Шевердиных, приехавших в 1899 г. в Туркестан.

По воспоминаниям правнука М. М. Шевердина, Иван Петрович был из «семьи казачьих офицеров, получивших дворянство» [11] из Черниговщины. Иван Петрович закончил Военно-медицинскую академию в Петербурге и стал военным врачом. «Хотя он был общий врач, а военный врач должен уметь лечить все, оперировать любые травмы, как говорится...» [11], по основной специализации И. П. Шевердин был окулистом. Его жена, Ольга Алексеевна Морель, по происхождению из «семьи французских баронов де Морель, которые бежали от французской революции 1796 г., от Наполеона Бонапарта. В России они сделали карьеру, её отец, Алексей Карлович Морель, был действительный тайный советник» [11]. В романе «Джейхун» Ольга Алексеевна представлена как дочь преподавателя истории гимназии в Полоцке [10, с. 20], что входит в диссонанс с упоминанием о её образовании, которое она получила в петербургской консерватории. Интересен тот факт, что в семье Шевердиных хранится анкетный лист М. И. Шевердина, младшего сына Ивана Петровича, когда он занимал должность корреспондента газеты «Правда» по Средней Азии в 1920-е –

1930-е гг. Традиционно в нем заполнялась информация о происхождении родителей, в графе сословное происхождение отца значится «из крестьян», сословное происхождение матери – не указано, имеется отметка «почетный гражданин» [12]. Данный факт можно объяснить только тем, что Михаил Иванович Шевердин делал карьеру в советское время и должен был скрывать свои дворянские корни по матери, что он и сделал.

В романе «Джейхун» отмечается, что Ольга Алексеевна закончила петербургскую консерваторию, была готова ехать вслед за мужем в Туркестан, в последствие – даже в кишлак, её единственное условие – взять в Тилляу рояль «Беккера» – муж выполнил [10, с. 11].

В начале XX в. туркестанская администрация пыталась расширить систему медицинского обслуживания населения региона не только в городах, но и в сельской местности за счет оказания медицинских услуг фельдшерами. В данный период штат врачей в Ташкенте был более или менее укомплектован, медицина постепенно коммерциализировалась, особенно аптечное дело, и приносила немалые прибыли. Гораздо меньше врачи желали работать в сельской местности и создавать сельскую амбулаторию в условиях кишлаков. Коренное население городов и кишлаков в большинстве случаев относилось настороженно или с опаской, а иногда и враждебно к врачам, явственно ощущалась разница в менталитете, образе жизни. Для работы в сельской местности требовалось освоение языков коренного населения. В начале XX в. больниц в кишлаках Ташкентского уезда Сырдарьинской области не было, кое-где населению помогали специально обученные фельдшеры. Скорее всего, Иван Петрович выбрал кишлак Тилляу Ташкентского уезда в Ахангаранской долине, так как здесь он мог успешно практиковать свои знания врача-окулиста.

Ахангаранская долина, хотя и находилась в непосредственной близости от Ташкента (100 верст), считалась «долиной смерти» из-за обилия самых различных тропических болезней. В камышовых кустах реки Ангрэн таилось множество малярийных комаров, разносящих болезни на километры. Проживающие в долине жители страдали от оспы, малярии и других болезней, от «банального» конъюнктивита сотни людей в Ахангаранской долине слепли навсегда [10, с. 35]. И. П. Шевердин смог открыть сельскую больницу-амбулаторию и оказывать медицинскую помощь местным жителям, с раннего возраста страдающим от слепоты и др. [10, с. 18 – 20]. Он успешно освоил узбекский язык и мог общаться с пациентами без переводчика. Кроме глазных болезней, Иван Петрович Шевердин занимался лечением малярии, тифа, простуды, проводил процедуры оспопрививания и операции, в том числе и кесарево сечение и др. Ольга Алексеевна, овладевшая азами медицины, ассистировала мужу при лечении женщин.

По словам правнука врача М. Шевердина, в конце 1970-х гг. его дед, заслуженный писатель Узбекской ССР М. И. Шевердин, совершил поездку в Тилляу и обнаружил, что на здании больницы сохранялась памятная доска о том, что с 1899 по 1903 гг. в кишлаке врачевал его отец И. П. Шевердин [11]. В 1903 г. семья врача переехала в Самарканд. В 1906 г. И. П. Шевердин значился старшим врачом коллежского совета Уральского казачьего конного полка № 2. После революции 1917 г. семья врача (трое

детей) осталась жить в Самарканде, где в 1920-е гг. скончались Иван Петрович и Ольга Алексеевна.

Во время полевых исследований в Ташкентской области в октябре 2015 г. автор статьи побывала в Тилляу, чтобы узнать о том, что помнят жители кишлака об «урус дохтур» (*русский доктор* – Ю. Ц.), лечившем их предков 116 лет назад. Больница, которую основал И. П. Швердин, в Тилляу была снесена в 1956 г., об этом в разговоре упомянул житель села А. [13]:

А.: Здесь земля содержала много свинцовых металлов, и поэтому население быстро слепо, страдало глазами болезнями. Русский врач наших родителей, дедов лечил. Но я 1942 г. рождения, я уже знаю это по рассказам, и из книги, мои отцы и деды это помнили.

Ю. Ц.: А что именно Ваши родители рассказывали об Иване Петровиче?

А.: Он здесь жил с семьей, они не были завоевателями, они нам помогали. Они были сюда сосланы, врач здесь работал, а потом их отправили в Самарканд. Мы им очень благодарны».

Это один из немногих примеров в имперском нарративе, когда представитель локального сообщества с благодарностью вспоминает деятельность имперских назначенцев и комплементарно описывает её в категориях «помощи», «положительного воздействия», а не «завое-

ваний колонизаторов». Данный случай показывает сложность и социальную многоплановость взаимодействия представителей империи и коренного населения во второй половине XIX – начале XX вв. В то же время данные примеры не дают оснований оценивать это взаимодействие однозначно – позитивно либо негативно, как это практикуется в различных историографических школах.

Медицина в Туркестане в дореволюционный период, несомненно, развивалась медленно, в сельской местности – находилась в зачаточном состоянии. Тем не менее стоит высоко оценить роль и достижения врачей-пионеров во второй половине XIX – начале XX вв., заложивших основы медицинского обслуживания коренного населения региона в городах и сельской местности. Русские врачи предотвратили распространение многих инфекционных, вирусных, воспалительных и других заболеваний, улучшили санитарно-гигиенические условия в городах и сельской местности. Это был первый этап приобщения коренного населения региона к современным достижениям медицины, который продолжился в советское время.

Автор статьи выражает глубокую признательность Наталье Михайловне и Михаилу Михайловичу Швердиным за возможность поработать с личным архивом семьи.

Литература

1. Исаков Ф. Центральная Азия и Россия в XVIII – начале XX вв. Ташкент, 2009. 156 с.
2. Муртазаева Р. Толерантность как интегрирующий фактор в многонациональном Узбекистане. Ташкент: Узбекистан, 2010. 152 с.
3. Смесова Е. А. Русские духовно-культурные учреждения в Туркестане (во второй половине XIX – начала XX вв.): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ташкент, 2011. 34 с.
4. Жукова Л. И. Чтобы взлететь, птица должна быть гордой. Ташкент, 2012. 325 с.
5. Центральная Азия в составе Российской империи / отв. ред. С. Н. Абашинов, Д. Ю. Арапов, Н. Е. Бекмаханова. М.: Новое литературное обозрение, 2008. 464 с.
6. Цыряпкина Ю. Н. Переселенческое сообщество в Сырдарьинской области Туркестана по донесениям царской администрации начала XX в. // Известия Алтайского государственного университета. 2015. Т. 1. № 4(88). С. 285 – 289.
7. Центральный государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-36. Оп. 1. Д. 3745.
8. Добросмыслов И. Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент, 1912. 557 с.
9. Рахимов М. История Ферганы. Ташкент: изд-во «ФАН» Узбекской ССР, 1984. 129 с.
10. Швердин М. И. Джейхун. Ташкент: издательство литературы и искусства имени Гафура Гуляма. 1983. 231 с.
11. Полевые материалы автора 2015. Ташкент, М., русский, 44 года.
12. Анкетный лист редакции газеты «Правда» на Швердина М. И. // Личный архив семьи Швердиных (Республика Узбекистан, Ташкент).
13. Полевые материалы автора 2015. Ташкентская область, Тилляу, А., узбек, 73 года.

ACTIVITIES OF RUSSIAN SURGEONS IN THE COURSE OF ORGANIZATION OF MEDICAL AID IN THE TASHKENT DISTRICT OF TURKESTAN IN THE SECOND HALF OF THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Yulia N. Tsyryapkina^{1, @}

¹ Altai State Pedagogical University, 55, Molodezhnaja St., Barnaul, Russia, 656031

@ guzvenko@yandex.ru

Received 31.08.2016.

Accepted 09.11.2016.

Keywords: Turkestan, surgeons, indigenous population, medicine, rural ambulance.

Abstract: The paper characterizes the process of creation of medical infrastructure and first aid system to immigrant and indigenous people in Tashkent and the Tashkent district in the second half of the XIX – the beginning of the XX century by the imperial authorities. The purpose of the paper is to reveal the medical condition in the second half of the XIX – early the XX century in Turkistan, types and amount of medical care, which was provided to the indigenous population of the region, by studying biographical and source materials. The paper draws attention to the fact that initial medical assistance to the immigrant population and then the indigenous dwellers of the region were provided by surgeons who settled mainly in Tashkent and the major cities of Turkestan. I. P. Sheverdin was one of the first surgeons who founded the rural hospital in remote place of Tashkent district – village Tillyau in 1899 – 1903, whose asceticism and dedication the inhabitants of this village still remember. It is shown that medical services in Tashkent and the Tashkent district in the pre-revolutionary period developed slowly, which corresponds to the first stage of initiation of the indigenous population of the region to the modern achievements of medicine.

For citation: Tsyryapkina Yu. N. Deiatel'nost' russkikh voennykh vrachei v khode organizatsii meditsinskogo dela v Tashkentskom uezde Turkestana vo vtoroi polovine XIX – nachale XX vv. [Activities of Russian Surgeons in the Course of Organization of Medical Aid in the Tashkent District of Turkestan in the Second Half of the XIX – the Beginning of the XX Century]. *Bulletin of Kemerovo State University*, 2017; (1): 69 – 73. (In Russ.) DOI: 10.21603/2078-8975-2017-1-69-73.

References

1. Iskhakov F. *Tsentrāl'naia Aziia i Rossiia v XVIII – nachale XX v.* [Central Asia and Russia in XVIII – beginning XX century]. Tashkent, 2009, 156.
2. Murtazaeva R. *Tolerantnost' kak integriruyushchii faktor v mnogonatsional'nom Uzbekistane* [Tolerance as an integrating factor in a multinational Uzbekistan]. Tashkent: Uzbekistan, 2010, 152.
3. Smesova E. A. *Russkie duhovno-kul'turnye uchrezhdeniia v Turkestane (vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka)*. Avtoref. diss. kand. ist. nauk [Russian moral and cultural institutions in Turkestan (in the second half of XIX – beginning XX centuries). Cand. hist. Sci. Diss. Abstr.]. Tashkent, 2011, 34.
4. Zhukova L. I. *Chto by vzletet', ptitsa dolzhna byt' gordoi* [To fly the bird should be proud]. Tashkent, 2012, 325.
5. *Tsentrāl'naia Aziia v sostave Rossiiskoi imperii* [Central Asia is part of Russian empire]. Ed. Abashin S. N., Arapov D. Iu., Bekmakhanova N. E. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008, 464.
6. Tsyryapkina Iu. N. *Pereselencheskoe soobshchestvo v Syrdar'inskoi oblasti Turkestana po doneseniiam tsarskoi administratsii nachala XX v.* [Resettled Community in the Syrdarya Region of Turkestan in the Reports of the Tsarist Administration at the Beginning of the XXth century]. *Izvestiia Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta = The News of Altai State University*, 1, no. 4(88) (2015): 285 – 289.
7. *Tsentrāl'nyi gosudarstvennyi arhiv Respubliki Uzbekistan* [Central State Archive of Republic of Uzbekistan]. Found I-36, List 1, File 3745.
8. Dobromyslov I. *Tashkent v proshlom i nastoiashchem. Istoricheskii ocherk* [Tashkent in the past and the present. Historical review]. Tashkent, 1912, 557.
9. Rahimov M. *Istoriia Fergany* [History of Fergana]. Tashkent: izdatel'skaia firma "FAN" Uzbekskoi SSR, 1984, 129.
10. Sheverdin M. I. *Dzheihyn* [Dzheihyn]. Tashkent: izdatel'stvo literatury i iskusstva imeni Gafura Gulyama, 1983, 231.
11. *Polevye materialy avtora 2015, Tashkent, M., russkii, 44 goda* [Field work materials of author 2015, Tashkent, M., Russian, 44 years].
12. Anketnyi list redaktsii gazety «Pravda» na Sheverdina M. I. [A questionnaire of editorial office of newspaper "Truth" on Sheverdin M. I.]. *Lichnyi arkhiv sem'i Sheverdinykh (Respublika Uzbekistan, Tashkent)* [Personal Archive of Sheverdin's family (Republic of Uzbekistan, Tashkent)].
13. *Polevye materialy avtora 2015, Tashkentskaya oblast', Tillyau, A., uzbek, 73 goda* [Field work materials of author 2015, Tashkent region, Tillyau, Uzbek, 73 years].